

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. Е Ж О В У .

Направляю Вам протоколы допросов:

- 1) ЧЛЕНОВА, С.Б. от 8 августа 1936 года и
- 2) ДРЕЙЦЕРА, Е.А. от 7 августа 1936 года.

По показаниям ЧЛЕНОВА он с 1929 по 1934 год передал участникам организации около 450.000 французских франков.

Далее ЧЛЕНОВ показал, что по поручению АРКУСА он - ЧЛЕНОВ, в 1932-1933 г.г. в Париже два раза передал неизвестному ему лицу деньги в сумме 100.000 французских франков.

По тем приметам, которые назвал ЧЛЕНОВ этим лицом по всей вероятности является Л. СЕДОВ.

ЧЛЕНОВ показал, что деньги, которыми он субсидировал троцкистско-зиновьевскую террористическую организацию, он получал от адвоката Торгпредства СССР в Париже ГРУБЕРА, являющегося французским гражданином.

По показаниям ЧЛЕНОВА, он, будучи главным юрис-



153-466  
140

-2-

консультом Полпредства и Торгпредства СССР в Пари-  
же передавал ГРУБЕРУ судебные дела, за что полу-  
чал от ГРУБЕРА часть гонорара, выдаваемого ГРУБЕ-  
РУ Полпредством и Торгпредством.

В связи с показаниями ДРЕЙЦЕРА считаю необхо-  
димым немедленно отозвать ПУТНА из за границы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР  
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С. С. Р.

*Г. Ягода*  
(Г. ЯГОДА)

" 9 " августа 1936 г.

№ 57281



117  
154  
~~117~~

//

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Ч Л Е Н О В А, Семена Борисовича,-

от 8 августа 1936 года.

ЧЛЕНОВ С.Б., родился 9 октября 1890 года, гр-н СССР, научный работник и главный юрисконсульт Наркомвнешторга, член РСДРП с 1906 по 1910 год; беспартийный.

Вопрос: Вы обвиняетесь в участии в контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации. Признаете ли вы себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что в течение ряда лет я оказывал организации помощь, но участником организации я не был. Я также должен заявить, что я оказывал этой организации помощь потому, что считал ее не троцкистско-зиновьевской, а организацией правого характера.

Вопрос: Вы говорите неправду, потому что лица, с которыми вы были связаны, признали себя участниками троцкистско-зиновьевской организации и вы об этом не знать не могли.

Ответ: Еще раз заявляю, что, оказывая организации помощь, я считал эту организацию не троцкистско-зиновьевской, а организацией правого характера СОКОЛЬНИКОВА-БУХАРИНА, взгляды которых я разделял.



Вопрос: Когда, где и кем вы были привлечены в контр-революционную троцкистско-зиновьевскую организацию?

Ответ: В период 1925-26 г. в Париже, где я был как член советской делегации по переговорам с французским правительством, я постоянно встречался с РАКОВСКИМ, ПРЕОБРАЖЕНСКИМ и РЕЙНГОЛЬДОМ. В этот период времени у меня были сравнительно частые разговоры с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ и с РЕЙНГОЛЬДОМ. Оба они убеждали меня тогда в том, что в вопросах внутренней политики СССР правы они, а не ЦК ВКП/б/. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ крепко стоял на своих взглядах, выраженных в платформе, подписанной 46-ю и в его известных писаниях экономического характера. Небольшой период времени я находился под влиянием взглядов ПРЕОБРАЖЕНСКОГО. В 1926 году, вернувшись в Москву, я встретился с Н.И. БУХАРИНЫМ, которого я знал еще с гимназических времен. Тогда же в 1926 году БУХАРИН, беседуя со мной, сильно помог мне преобращенщину преодолеть.

В 1926 году в Париже, РЕЙНГОЛЬД, которого я часто видел и с которым я находился в близких личных отношениях, ссылаясь на авторитет СОКОЛЬНИКОВА, стоявшего в моих глазах очень высоко и как экономист и как государственный деятель, развивал взгляды, выраженные в оппозиционных выступлениях СОКОЛЬНИКОВА. Эти взгляды СОКОЛЬНИКОВА производили на меня тогда силь-



ное впечатление. Особенное впечатление на меня произвело, когда выступил со своими правыми взглядами Н.И. БУХАРИН.

В это время я был оторван от советской жизни, а когда я приезжал в СССР в 1930 году ( на одну неделю), и в 1932 году ( на месяц), то был поражен тяжелыми бытовыми условиями и бедностью в стране.

В результате всего этого, в моей психике образовалась двойственность: я выступал в Париже с публичными докладами, имевшими большой успех ( в Сорбонне, академии мира, в политехнической школе), где отстаивал генеральную линию партии и правительства в вопросах о пятилетнем плане индустриализации и коллективизации.

Одновременно я до 1934 года был не согласен с политикой советского правительства по этим вопросам. Особенно это было в 1930-32 г. после моего возвращения из СССР.

В разговоре с людьми, мне знакомыми, я говорил о тяжелом положении в СССР, о голоде и прочих небывалих. Я говорил это даже моим знакомым французам.

Особенно преступным я считаю мои открытые разговоры на эти темы с прямым врагом советской власти НАВАШИНЫМ, даже когда он стал невозвращенцем.

Вопрос: Когда же и кем вы были привлечены в контр-революционную троцкистско-зиновьевскую организацию?



Ответ: Привлечен к деятельности контр-революционной организации я был, примерно, в 1929-30 г. Привлек меня к деятельности организации бывший торгпред во Франции Н.Г. ТУМАНОВ. Я уже показал выше, что со мной контр-революционные разговоры о политике ВКП/б/, главным образом по вопросам экономического характера, вел РЕЙНГОЛЬД. Такие же разговоры за границей часто со мной вели ТУМАНОВ и АРКУС. Все они разделяли и защищали, как я понимал, взгляды СОКОЛЬНИКОВА. Эти взгляды разделял и я. Кажется, в 1929 году ТУМАНОВ как-то завел со мной разговор о том, что для пропаганды правильных взглядов на экономическую политику ( т.е. взглядов контр-революционной организации) надо бы иметь деньги. ТУМАНОВ сказал мне, что я мог бы в этом помочь и обратился ко мне с просьбой сделать это.

Вопрос: Дали ли вы ТУМАНОВУ согласие?

Ответ: После некоторых колебаний я согласился и сказал, что можно кое-кого из адвокатов, с которыми я имел общение по роду своей советской работы в Париже, "обложить". Речь шла об адвокатах, которые вели наши торгпредовские судебные дела. Я сказал ТУМАНОВУ, что я могу это сделать именно через этих адвокатов, путем отчисления от их гонораров, якобы, в мою пользу.

ТУМАНОВ с моим планом согласился и просил меня это сделать.



Вопрос: Кого именно из адвокатов вы использовали в этих целях?

Ответ: Я избрал для этой цели профессора ГРУБЕРА, так как делать такие комбинации с политическими адвокатами, вроде ТОРЕССА или Де-МОНЗИ, считал невозможным.

Вопрос: Получали ли Вы от профессора ГРУБЕРА деньги для контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: Да, получал.

Вопрос: Кому вы передавали эти деньги?

Ответ: Деньги я передавал лично ТУМАНОВУ и АРКУСУ с 1930 по 1934 год.

Вопрос: Где именно вы передавали деньги ТУМАНОВУ?

Ответ: ТУМАНОВУ я передавал деньги в Париже в 1929 г. - 30 г. у него на квартире, где я довольно часто бывал.

Вопрос: Где в Париже жил ТУМАНОВ?

Ответ: ТУМАНОВ жил по адресу Рю-де-Прель, дом № 8, возле Марсового поля. В этом же доме жил в тот период времени и НАВАШИН.



Вопрос: Сколько вы передали ТУМАНОВУ ?

Ответ: ТУМАНОВУ я передавал в несколько приемов , примерно 75 тысяч фр.франков.

Вопрос: Где вы передавали деньги АРКУСУ ?

Ответ: АРКУСУ я передавал деньги в Берлине, Париже и Лондоне. В Берлине передавал ему у меня в гостинице "Гесслер" . АРКУС. приезжал ко мне в гостиницу. Это было в 1930 году. В Лондоне передавал в разных местах в 1931 году, так как АРКУС жил там несколько месяцев. В Париже - в 1933 г. в гостинице Отель де-Демонд, где жил АРКУС.

Вопрос: Сколько вы передали денег АРКУСУ в Берлине, Париже и Лондоне?

Ответ: Какими суммами я передавал АРКУСУ в Берлине и Лондоне вспомнить точно не могу. В Париже в 1933 г. в гостинице де-Демонд я у него в номере передавал ему лично 40 тыс. фр. франков. Всего я ему передавал примерно 125-150 тыс. фр.франков.

Вопрос: А вы лично в Москву деньги для контр-революционной организации привозили ?

Ответ: Я лично привозил деньги в Москву в августе-сентябре 1932 г. Передал деньги или ТУМАНОВУ или АРКУСУ, точно сейчас не помню. Привез я тогда несколько



тысяч долларов. Несколько помню три тысячи американских долларов.

Вопрос: Отвечайте точно кому именно и сколько вы передали ?

Ответ: В 1932 г. три тысячи эм. долларов я передал в Москве лично АРКУСУ в его кабинете в Госбанке.

Вопрос: Вы заявили, что вы АРКУСУ и ТУМАНОВУ передавали фр. франки. Вы также заявили, что вы лично в 1932 г. для контр-революционной организации привезли в Москву три тысячи американских долларов, которые вы лично передали АРКУСУ. Из показаний лиц, привлеченных к ответственности по делу троцкистско-зиновьевской террористической организации известно, что в Москву вы отправляли деньги в советских знаках. Дайте объяснение по этому вопросу?

Ответ: Я передавал ТУМАНОВУ и АРКУСУ деньги для контр-революционной организации во французских франках. Обменивали ли они деньги на советские знаки за границей я не знаю. Что касается меня, то я привез в Москву в 1932 г. три тысячи эм. долларов и передал их лично АРКУСУ. Обменивать доллары или французские франки на советские деньги в Париже я не мог, так как получая деньги



от ГРУБЕРА я получал их, якобы, для себя. Обращаться к ГРУБЕРУ с просьбой обменять деньги на советские знаки я не мог, так как ГРУБЕР о действительном назначении денег ничего не знал. Прибегать к помощи других лиц я также не мог, ибо это могло стать известно в кругах Советского Полпредства или Торгпредства.

Вопрос: Сколько всего денег вы получили от ГРУБЕРА для контр-революционной организации и сколько вы передали ТУМАНОВУ и АРКУСУ?

Ответ: За все время, по моим подсчетам, я получил от ГРУБЕРА и передал ТУМАНОВУ и АРКУСУ 300-350 тысяч французских франков.

Вопрос: Следствие считает, что сумма денег, переданных вами контр-революционной организации через АРКУСА и ТУМАНОВА значительно превышает 300-350 тысяч французских франков.

Ответ: Я не думаю, чтобы было больше, потому что гонореры ГРУБЕРА этого бы не выдержали. Да и сам ГРУБЕР старался дать поменьше. Поэтому я считаю, что было получено, примерно, 300-350 тысяч франков. Все эти деньги я лично и передал ТУМАНОВУ и АРКУСУ.

Вопрос: Где и при каких обстоятельствах вы получали от ГРУБЕРА эти деньги. ?



162  
~~149~~  
9.- 155

Ответ: - Почти всегда деньги наличными я получал от Грубера у него на квартире по адресу: Париж, улица Теодора Де Банвиля, дом № 15, 5-й этаж квартира Грубера.

Однажды, кажется в 1931 году я был болен и лежал дома. Грубер заехал меня навестить и передал 15-20 тысяч французских франков.

Примерно, 3-4 раза я лично по чекам выданным мне Грубером на пред'явителя получал в банке Лионского Кредита. Это было в 1932 и 1933 годах.

Вопрос: - Где находится этот банк?

Ответ: " Текущий счет Грубера находился не в центральной конторе на Итальянском бульваре, а в одном из районных отделений в районе, где живет Грубер, около бульвара Курсель.

Вопрос: - Сколько вы получили по чекам Грубера в банке Лионского Кредита?

Ответ: - Я думаю, что всего по чекам я получил 30-40 тысяч французских франков, так как чеки были на небольшие суммы.

Вопрос:- Вы говорите, что вы согласились помочь контр-революционной организации сбором средств,



потому что вы сами разделяли взгляды Сокольников, Рейнгольда, Туманова и Аркуса. Вы также заявили, что деньги эти предназначались для пропаганды этих контр-революционных взглядов. Разве только на эти цели вы доставали для контр-революционной организации деньги?

Ответ:- Да. Только на эти цели. Туманов мне прямо заявил - "Деньги нужны для пропаганды наших взглядов".

Вопрос:- Не правда, вам было известно, что деньги нужны были организации для террористических целей.

Ответ:- Я это решительно отрицаю. Я не хочу уменьшать своей вины, но если бы я знал, что организация занимается террором, я бы ее немедленно выдал.

Вопрос:- Вы говорите, что деньги вы передавали лично Туманову и Аркусу. На основании показаний лиц, привлеченных к ответственности по этому же делу, мне известно, что вы не только лично передавали Туманову и Аркусу, но по их поручению переводили деньги Л.Д.Троцкому. Предлагаю вам сказать правду.

Ответ:- Повторяю, что деньги я передавал лично Туманову и Аркусу. Поручения от них переводить деньги



157/64  
11.-  
157

для Л.Д. Троцкого я не имел и этого бы не сделал, ибо речь шла о пропаганде взглядов Сокольников, а не о чуждом мне троцкизме.

Вопрос:- Переводились ли деньги Л.Д.Троцкому?

Ответ:- Мне это неизвестно. Деньги мною передавались Туманову и Аркусу, а как они их использовали и пересылали ли Троцкому - мне неизвестно.

Вопрос:- Какие именно судебные дела Торгпредства вы передавали адвокату Груберу, денежные отчисления от гонорара по которым вы передавали Туманову и Аркусу?

Ответ:- Помню, например, следующие дела: Дело о векселях Савелия ЛИТВИНОВА в 1930-34 г. Грубер получил, примерно 250 тысяч франков. Я получил от Грубера около 60 тысяч франков.

Дело Банка Аркус. Грубер получил около 200 тысяч французских франков. Я от Грубера получил также 60 тысяч франков.

Дело Герцфельд. По этому делу Грубер получил, примерно, 100 тысяч франков. Я получил от Грубера тридцать тысяч франков.

Дело Шаляпина. Его претензии к Торгпредству на 2.000.000 французских франков за, якобы, "незаконное"



165  
~~152~~  
12.-  
158

издание его мемуаров. По этому делу Грубер получил, примерно, 80 тысяч французских франков. Я получил от Грубера 25-30 тысяч франков.

Дело Герцфельда в 1933 году. Грубер получил 50-60 тысяч французских франков. Я получил 20 тысяч французских франков.

Было много и других дел, по которым я получал деньги для контр-революционной организации. Но какие именно эти дела, я сейчас не помню.

Вопрос: У вас есть текущий счет в банке в Париже?

Ответ:- Да, есть в парижском отделении Вестминстер банк. В этом банке я держал на текущем счету мои личные деньги. Уезжая из Парижа, я оставил на текущем счету в этом банке 24 тысячи французских франков. Чем на эту сумму я передал моей матери, живущей во Франции, в Ницце.

Вопрос: У вас должен быть фонд денег, принадлежащих контр-революционной организации?

Ответ:- Нет, таких денег у меня нет. Все деньги, как я выше показал, были разновременно переданы Туманову и Аркусу.



Вопрос:- Вы говорите, что поручения переводить деньги Л.Д.Троцкому вы ни от Туманова ни от Аркуса не имели. Я спрашиваю вас, передавали ли вы деньги в Париже или Берлине кому-либо по указанию Туманова или Аркуса?

Ответ: - Да, передавал неизвестному мне лицу в 1932-33 г. Передавал я этому человеку два раза.

Вопрос: - Кто дал вам поручение передать этому лицу деньги?

Ответ:- Поручение мне дал Аркус. Однажды, будучи в Париже, Аркус мне сказал, что ко мне по телефону позвонит человек и скажет, что он хотел бы меня видеть " по делу Гаранти трест Банк". Это означало, что через некоторое время я должен с этим человеком встретиться и передать ему деньги. Действительно, через некоторое время человек мне позвонил, и я с ним встретился. Первый раз встреча произошла в кафе "Спорт", а второй раз в баре на Елисейских полях. Точное название бара я не помню. Этот человек еще раньше знал меня в лицо, и когда я вошел в кафе, он подошел ко мне и заявил, что именно он звонил мне по телефону. Встречался я с ним два раза. Я передал ему за оба раза, примерно, 80-100 тысяч франков.



Вопрос: - Что вам известно об этом человеке?

Ответ:- Это все, что я рассказал, больше ничего не знаю.

Вопрос:- Как выглядел этот человек и на каком языке он говорил с вами?

Ответ: - Он говорил со мной на чистом русском языке. Он выглядел, примерно, 30 лет, среднего роста, светлый шатен, носит роговые очки, прилично одет. Говорил- ли он хорошо по французски, я сказать не могу, так как он односложно дал заказ у официанта.

Вопрос: - Были ли у вас какие-либо разговоры с этим человеком?

Ответ:- Нет, никаких разговоров, имеющих отношение к контр-революционной организации, не было. Были обычные ничего незначащие разговоры. Каждая встреча продолжалась не больше 15-20 минут.

Вопрос: - Позже Аркус у вас спрашивался - передали ли вы деньги этому лицу?

Ответ: - При встрече в Париже Аркус спрашивался, хотя и не сомневался, что я деньги передам.

Вопрос: - Кто вам указал сумму денег, подлежащую передаче этому человеку?



Ответ:- Аркус мне сказал, чтобы я не передавал все, что у меня будет к моменту появления этого человека. Когда я Аркуса позже увидел, я ему сказал, что передал этому человеку указанную сумму денег.

Вопрос: - Вы заявили, что ваше участие в контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации выразилось только в снабжении организации денежными средствами. Какое участие, кроме этого, приняли вы лично в деятельности организации?

Ответ: - Больше никакого участия в деятельности контр-революционной организации я не принимал.

Вопрос:- - Что известно вам о деятельности этой организации?

Ответ:- Только то, что я уже показал. Когда Туманов со мной говорил, речь шла только о пропаганде взглядов контр-революционной организации.

Вопрос:- Кто, кроме Рейнгольда, Аркуса и Туманова, как участники организации, известны Вам?

Ответ:- Мне известны, как участники контр-революционной организации только Рейнгольд, Аркус и Туманов.



162/69  
158

Еще раз заявляю, что никто из этих лиц никогда со мной разговоров о составе организации или о ее контр-революционной деятельности не имел. Тем более они мне никогда не говорили, о том, что организация ставит террористические цели.

Вопрос: - У вас при обыске обнаружено 6.735 американских долларов, 4.000 французских франков и 65 английских фунтов. Принадлежат ли и эти деньги контр-революционной организации или вам лично?

Ответ:- Прошу вас занести в протокол депроса следующее мое заявление: У меня нет никакого желания что либо скрывать, я хочу раз и навсегда покончить со своим преступным прошлым. Я заявляю: из обнаруженных у меня при обыске денег мне лично принадлежит 4.000 французских франков и одна тысяча американских долларов. Остальные деньги, т.е. 5.735 американских долларов и 65 английских фунтов были предназначены контр-революционной организации. Деньги эти я привез с собой в декабре 1934 года, когда я последний раз приезжал в Москву. Приехав в Москву я решил эти деньги контр-революционной организации не отдавать и запечатав их в пакете держал у себя в книжном шкафу. Вместе с тем у меня не хватило гражданского мужества сдать эти деньги органам власти и сделать заявление об их происхождении, т.е. о моей преступной деятельности. Я заявляю, что с момента моего приезда в Москву в декабре 1934 г. никакой контр-революционной деятельностью не занимался.-



Вопрос:- Из этого нашего заявления следует, что вы от Грубера для контр-революционной организации получили больше чем 300-350 тысяч французских франков?

Ответ:- Совершенно верно. От Грубера я получил больше. Дело в том, что деньги привезенные мною в Москву были получены от Грубера в конце 1933 г. и в течении всего 1934 года. В этот период времени я ни Аркуса ни Туманова лично не видел. Поэтому я эти деньги решил привезти в Москву сам. Деньги обнаруженные у меня при обыске, во французских франках составляют 90-95 тысяч французских франков. Таким образом я от Грубера за все время для контр-революционной организации получил около 450 тысяч французских франков.

Вопрос:- Вы не дали полных показаний о деятельности организации, о ее участниках, а также о связях контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации в европейских странах.

Ответ:- Все, что я <sup>вспомню</sup> ~~пишущий~~, я скажу.

Протокол записан с моих слов, все верно,  
мною прочитан - Членов.

Допросил:  
ЗАМ НАЧ ИНО ГУБЪ НКВД  
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

|Б.БЕРМАН|

ВЕРНО: ОПЕРУПНОМОЧЕН. СПО ГУБЪ  
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Светлов* |СВЕТЛОВ|



12

127  
158  
229

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДРЕЙЦЕРА, Ефима Александровича, от 7- августа 36г.

ДРЕЙЦЕР Е.А., 1894г. рождения, имеет незаконченное высшее образование, в период 1926-1927гг. был. начальником штаба войск Фин-Юн-Сяна и начальником военной академии в Китае, бывш. военком 27-й стрелковой дивизии 16-й армии, бывш. начальник Смоленских пехотных курсов, до ареста работал зам.директора завода "Магнезит" в г. Сатка, Челябинской области, бывш. член ВКП(б) с 1919г. (с перерывом с 1928 по 1930г.) Партбилет задержан во время проверки партийных документов.

Вопрос: В протоколе допроса от 2-го июля вы показали, что командиры Красной Армии ШМИДТ и КУЗЬМИЧЕВ были привлечены вами в троцкистскую организацию для террористической деятельности. Кто еще из военных работников вам известен, как участник троцкистской организации.

Ответ: Мне известен как троцкист ПУТНА Витовт- военный атташе СССР в Англии.

Вопрос: ПУТНА являлся активным участником троцкистской организации?

Ответ: Активная работа ПУТНА в организации мне неизвестна, но он был в курсе деятельности троцкистской организации и моей троцкистской деятельности в частности.

Вопрос: Откуда ему это стало известно?

Ответ: О деятельности троцкистского подполья, ПУТНА рассказал я.

Вопрос: В связи с чем, при каких обстоятельствах?



Ответ: Я ранее показывал, что одной из директив Троцкого, полученных мною лично от него в конце 1934г. была директива о создании троцкистских ячеек в Красной Армии. Так, как свои близкие связи в армии я исчерпал тем, что привлек к террористической деятельности ШМИДА и КУЗЬМИЧЕВА, то передо мной встала задача привлечь еще кого-нибудь из бывших троцкистов, находящихся на службе в РККА для организационной троцкистской работы.

Не желая расширять внимание ШМИДА и КУЗЬМИЧЕВА в их террористической деятельности, я решил использовать для этих целей своего близкого приятеля, в прошлом троцкиста ПУТНА Витовта.

Вопрос: Что дало вам основание рассчитывать, что ПУТНА примет активное участие в деятельности троцкистской организации?

Ответ: ПУТНА в период троцкистской оппозиции 1927г. был активным троцкистом. Встречаясь с ним во время его наездов в СССР, я убедился, что он окончательно с троцкизмом не порвал и что он по многим вопросам продолжает оставаться на троцкистских позициях.

Во время моей последней с ним встречи в начале 1936г., убедившись, что троцкистские настроения у ПУТНА сильны, я, желая привлечь его к активной троцкистской деятельности, рассказал ему о существовании троцкистской организации и для того, чтобы свести до минимума возможные колебания с его стороны сообщил ему, что наши общие приятели ШМИДТ и КУЗЬМИ-



ЧЕВ, которых он хорошо знал, тоже являются участниками организации и что на них возложены очень серьезные и ответственные функции.

После этого я поставил перед ПУТНА вопрос о его активной работе в организации.

Вопрос: Выше вы показали, что Вы рассчитывали использовать ПУТНА для организационной троцкистской работы, т.е. для работы по созданию троцкистских ячеек в Красной Армии, но ПУТНА ведь работал в Англии; как эту деятельность он практически мог осуществлять?

Ответ: Перед своим отъездом в Англию, в начале 1936 года ПУТНА сообщил мне, что в Наркомате Обороны стоит вопрос о его возвращении в СССР и что в связи с этим его приезд в Союз дело ближайшего будущего.

Вопрос: Как реагировал ПУТНА на Ваше предложение принять активное участие в деятельности троцкистской организации?

Ответ: ПУТНА мне прямого согласия на активное участие в организации не дал, сказав, что он этот вопрос сразу решить не может и даст ответ позднее.

Вопрос: Что же Вам сообщил позднее ПУТНА?

Ответ: Я ПУТНА больше не видел, т.к. он незадолго до моего отъезда в г. Сатку, где я работал, он уехал в дом отдыха "Архангельское" и мне не удалось перед отъездом с ним познакомиться.



Вопрос: Вы не все сообщили следствию о к.-р. троцкистской деятельности ПУТНА. Показаниями арестованного ПИКЕЛЯ устанавливается, что о троцкистской работе ПУТНА вам известно значительно больше, чем это вы показали выше.

Ответ: Я признаю, что я показал не все, что мне известно о троцкистской деятельности ПУТНА. Я руководствовался при этом тем, что ПУТНА является моим близким другом, но теперь я намерен показать о нем всю правду.

Троцкистская связь с ПУТНА была мною восстановлена после возвращения его из-за границы в самом конце 1932 года.

Вопрос: Что вам известно о троцкистской деятельности ПУТНА с этого времени?

Ответ: ПУТНА, работавший, кажется, с 1930 года в Берлине, как я уже показал, вернулся в Союз в конце 1932 года.

Вскоре после своего приезда в СССР, встретившись со мной у себя на квартире и установив, что я своей троцкистской деятельностью не прекращал и попрежнему связан с МРАЧКОВСКИМ, ПУТНА мне сообщил, что он, будучи в Берлине, связался там с Львом СЕДОВЫМ, который перед его от'ездом поручил ему передать через меня для троцкистского центра устную директиву ТРОЦКОГО о ближайших задачах троцкистской организации.

Вопрос: Каково было содержание этой устной директивы ТРОЦКОГО?

Ответ: Основным содержанием переданной через ПУТНА директивы ТРОЦКОГО являлось указание на необходимость перейти



к террористическим методам борьбы с руководством ВКП(б), как и единственному способу изменения существующего в стране режима.

В этой связи ТРОЦКИЙ предлагал организовать и совершить террористические акты над СТАЛИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ в первую очередь.

Заканчивалась эта директива, в передаче ПУТНЫ, указанием ТРОЦКОГО о всемерной активизации работы по консолидации троцкистских кадров и по отбору надежных боевых троцкистов для террористической деятельности.

Вопрос: Кому вы передали эту директиву?

Ответ: Эту директиву я передал МРАЧКОВСКОМУ.

Вопрос: Когда и где?

Ответ: Вскоре после этой встречи с ПУТНА я зашел к МРАЧКОВСКОМУ на квартиру и сообщил ему содержание директивы ТРОЦКОГО, переданной через ПУТНУ.

Вопрос: Вы получили от МРАЧКОВСКОГО какие-нибудь конкретные указания по реализации этой директивы?

Ответ: Да, МРАЧКОВСКИЙ дал мне указание связаться с РЕЙН-ГОЛЬДОМ для совместной террористической деятельности, что и было мною выполнено, о чем я показывал уже раньше.

Вопрос: После того, как ПУТНА передал Вам директиву ТРОЦКОГО вы продолжали поддерживать с ним троцкистскую связь?

Ответ: Да, с тех пор наша троцкистская связь уже не прекращалась, если не считать почти двухнедельного периода



в 1933-1934г.г., когда ПУТНА находился на Дальнем Востоке. Насколько мне известно он там встречался с МРАЧКОВСКИМ, который работал на строительстве железной дороги.

Вопрос: Когда вы снова встретились с ПУТНА?

Ответ: Я с ПУТНА виделся затем незадолго перед его от'ездом в Англию в конце 1934года.

Вопрос: Какие указания получил от вас ПУТНА перед от'ездом за границу?

Ответ: Я, прежде всего, сообщил ему все, что мне было известно о подготовке террористических актов, намечавшихся троцкистско-зиновьевской организацией с тем, чтобы он по приезде в Англию во что бы то ни стало восстановил связь с СЕДОВЫМ и проинформировал его о том, что в соответствии с полученными от ТРОЦКОГО директивами, работа идет.

Вопрос: Из Вашего ответа следует, что Вы сообщили ПУТНА о полученной Вами осенью 1934г. личной директиве ТРОЦКОГО?

Ответ: Да, пребывание ПУТНА в Москве совпало с приездом моей сестры СТОЛОВИЦКОЙ и я подробно информировал ПУТНА как о самом факте получения директивы ТРОЦКОГО, так и о ее содержании. Мы тогда расценили эту вторую директиву, как указание на необходимость форсировать события.

Вопрос: ПУТНА с СЕДОВЫМ восстановил связь?

Ответ: Осенью 1935года, ПУТНА, приехав в Москву, мне сообщил, что он из Англии писал СЕДОВУ, кажется, в Париж и в ответ получил от него весьма лаконичное указание о том, что



все равно данные указания остаются в силе. Насколько я помню ПУТНА лично с СЕДОВЫМ не виделся.

Вопрос: В этот приезд ПУТНА, о чем вы его информировали?

Ответ: Осенью 1935 года я информировал ПУТНА об общем положении дел в троцкистской организации и тогда же сообщил ему, что мною привлечены к террористической деятельности наши общие приятели ШМИДТ и КУЗЬМИЧЕВ.

Вопрос: ПУТНА тогда же осенью 1935г. вернулся в Англию?

Ответ: Да, он уехал вскоре обратно, если я не ошибаюсь в связи с похоронами английского короля.

Вопрос: Вы перед от'ездом виделись с ПУТНА?

Ответ: Да, виделся. В день его от'езда я был у него дома и провожал затем его на вокзал.

Вопрос: Вы дали ПУТНА какие-нибудь поручения за границу?

Ответ: Нет, в этот раз я поручениях троцкистской организации не было речи, так как ПУТНА собирался пробыть в Англии очень короткое время.

Вопрос: ПУТНА действительно вскоре вернулся?

Ответ: Да, ПУТНА скоро был снова в Москве.

Вопрос: Когда вы видели ПУТНА в последний раз?

Ответ: В последний раз я видел ПУТНА в феврале 1936г. в Москве. Я уезжал к себе на завод в Сатку, а вскоре и он должен был уехать обратно в Англию.

Вопрос: О чем вы договорились с ПУТНА перед от'ездом?



148  
168  
236

Ответ: Мы условились, что ПУТНА, вернувшись в Англию, обязательно свяжется лично с ТРОЦКИМ или, во всяком случае, с СЕДОВЫМ, проинформирует их о состоянии работы организации и о ведущейся ШМИДТОМ и КУЗЬМИЧЕВЫМ подготовке убийства ВОРОШИЛОВА.

В связи с предстоящим от'ездом ПУТНА на постоянную работу в СССР он попросит указаний о дальнейшей работе и условится о способе дальнейшей связи.

Вопрос: Что вам известно, как удалось ПУТНА реализовать это Ваше решение?

Ответ: Я этого не знаю, так как вскоре я был арестован.

Вопрос: Кому вы сообщали о троцкистской деятельности ПУТНА и о привезенной им в конце 1932 года директиве ТРОЦКОГО?

Ответ: Само собой разумеется, что обо всем этом было известно МРАЧКОВСКОМУ. Об этом же знает и ШКЕЛЬ, которому я рассказал о привезенной ПУТНА директиве в конце 1933 г. и затем все последующее в начале 1936г.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.  
ДРЕЙСЕР.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. ЭКО ГУГБ- НКВД СССР-  
КОМИССАР ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА:  
- МИРОНОВ.

ОПЕР. УПОЛ. 5 ОТД. ЭКО ГУГБ-  
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ - ФРАДКИН.

ВЕРНО:

ОПЕР. УПОЛНОМ. СПО ГУГБ-  
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ  
(СВЕТЛОВ).

*Светлов*